

Герои Иваны погибли в бою

Я знаю, что мой прадед Иван Федорович Филиппов — папа бабушки — был призван в армию в самом начале войны тридцатилетним человеком. Он воевал в составе 134-й стрелковой дивизии в звании сержанта в должности командира стрелкового оружия. Прадед убит в бою в 1942 году в Смоленской области около деревни Тархово. В полукилометре от деревни Иван Филиппов похоронен на братском солдатском кладбище.

Прабабушка Анна Ивановна, жена прадеда Ивана и его ровесница, всю войну работала в колхозе. Женщины тогда выполняли всю тяжелую работу, за которую раньше брались ушедшие теперь на передовую линию фронта мужчины. И хотя трудились от зари до зари, еды не было — все уходило солдатам, гибнущим под пулями и танками и не пропускавшим врага в родные места.

Другой мой прадед — дедушкин папа Иван Павлович Ле-

пешкин тоже родился в 1911 году. Жил в Алтайском крае. Пал в бою через год после гибели прадеда Ивана — в ноябре 1942 года. Похоронная служба принесла прабабушке Елене извещение, что муж пропал без вести. Елена Тихоновна, родившаяся в Белоруссии, все фронтовые годы работала в колхозе, в который они с Иваном Павловичем вступили до войны.

К началу войны мои бабушка и дед уже родили детей — Валечку и Толика. К 21 июня 1941 года Валентине исполнилось три, Анатолию четыре года. Уже в шесть лет Валя вместе с другими ребятами пасла коз, ходила в лес собирать на корм животным дубовые ветки. Чтобы помочь семье прокормиться, Валентинка работала на огороде: сажала, поливала. Ездил с женщинами на рынок продавать молоко. В конце войны ходила к цыганам наняться к их детям.

Толя тоже помогал по хозяйству во всем. Потом мой дед Анатолий Иванович стал водником. Он капитан в отставке.

Алина ЕРШОВА

«Семь я» Натальи

Хочу рассказать о материнском подвиге в войну моей прабабушки Натальи Ильиничны Ивановой. Когда глава семьи, мой прадед ушел на фронт, прабабушка Наташа осталась с пятерыми детьми.

Все, что Наталья Ильинична растила вместе с другими колхозниками в поле, уходило на фронт. Не меньше еды фронтовикам нужен был табак. Собирали пшеницу, мо-

лоли, и мука уходила на передовую. Собирали листья табака, сушили и махорка отправлялась в окопы. За все старания бабушка, как и её односельчанки, получала на всю семью большой кусок хлеба. А детей у нее и вправду было «семь я». Потому что к пяти родным сыновьям и дочерям вскоре прибавились еще двое — от сестры. Сестра не могла справиться со своими детьми из-за болезни. И Наталья пришлось взять детей к себе.

Прабабушка жила в Сибири, где часто происходили землетрясения. Это еще больше осложняло жизнь. Но все люди терпели, потому что понимали: война! Дети не капризничали, слушались, даже плакать боялись, чтобы не навлечь еще большей беды. Пролетит на аэроплане немец — разведчик, а поселок будто вымер: тишина и пустота. Бомбить некого.

Как счастья ждала прабабушка Наталья окончания войны. Прадед писал из фронтового госпиталя, что ранен, что остался без глаза. После операции и лечения его снова направили на передовую. Ведь многих убивали и кто-то должен был воевать. Но в мае 1945-го с фронта он так и не вернулся. Пришло сообщение: «пропал без вести». На полях сражений, в лесах и окопах не всех убитых даже удавалось откопать после взрывов.

Настя ЛОБОВА

Восемь прадедов, все орденосносцы

Моему прадедушке Ивану Бугрову по бабушкиной линии к началу войны исполнилось 16 лет, а прабабушке Катюше Павловой — 13. Оба были школьниками. Они не знали друг друга — в огромном городе Горьком даже в одном рабочем поселке жили тысячи мальчиков и девочек. Праде-

душка рассказывает в своих записанных на аудио воспоминаниях, что о войне узнал из сообщения по уличному громкоговорилю. На всех улицах в ту пору на высокие столбы были прикреплены «колокола» из металла. В ту пору не было ни телевизоров, ни тем более компьютеров,

и радио было главным источником новостей по городу и миру. Обычно на улицах звучали рассказы о заводах, хвалили лучших рабочих, инженеров, учителей, студентов... Часто звучали песни о том, как хорошо жить в мире и дружбе. И вдруг — война.

Прабабушка Катя рассказывала моим бабушке и дедушке, что фашистскую технику увидела в первый раз, когда была на уроке. Мальчики закричали: «Германцы летят!» Все бросились к окнам. Учительница прикрикнула было: «Садитесь на место, дети! Если бы летели фашистские самолеты, начали бы стрелять наши зенитчики». И тут же забабахали зенитки, направляя снаряды на вражеские бомбардировщики.

Больше ни прабабушка, ни прадед в школу не вернулись. Бабушка начала работать на Горьковском автогиганте, а прадед через некоторое время ушел на фронт. Бабушка днем работала, а ночью их

с подругами посылали на дежурство на крыши зданий. Девочки металлическими щипцами сбрасывали с крыши или кидали в бочки с водой и песком горящие фугаски, пока они не успели разорваться и не взорвали стены. Фугасные авиабомбы летели с фашистских самолетов и днем и ночью — враг пытался сжечь заводы и жилые дома города Горького, рабочие которого поставляли на фронт танки, самолеты, снаряды....

Прадед Иван Петрович Бугров воевал на Ленинградском фронте. Награжден медалью «За оборону Ленинграда». Им, молодым ребятами, которым нужно было много еды для роста, много сна и полезных занятий, приходилось подниматься из окопов под пули, самим убивать напавших на родину врагов. А в день солдаты под Ленинградом получали горсть семечек или горсть сухих грибов. Прадед Иван получил два пулевых ранения — в плечо и в

живот, лежал в госпитале, а потом его снова отправляли на передовую. У него Орден Отечественной войны I степени и много медалей. Дед закончил войну офицером и после фронта пошел учиться дальше.

У бабушки Екатерины Ивановны на фотографиях тоже вся грудь в медалях.

В нашей семье имеют орден за бои и труд в 1941-1945 годах все мои 8 прадедушек — со стороны мамы и папы. Любой мог погибнуть от пуль или снарядов много раз в день. И когда я в День Победы шла в Бессмертном полку с портретами наших героев в шествии к Вечному Огню, мне было больно видеть, как мальчики фехтовались такими же портретами. Они сражались друг с другом древками портретов как-будто бы понарошку, но ведь с портретов смотрели на них настоящие люди — их предки.

Полина МИСЕВИЧ

ДЕТИ

Яков охранял город

Папу моей бабушки — моего прадеда Якова Федоровича не взяли на войну. Он работал в милиции и должен был охранять жителей внутри города Горького. В военное время было много разного рода преступников, которые имели оружие. В городе были и мародеры, и диверсанты. Кто-то должен был беречь покой и силы рабочих и крестьян — ведь они поставляли на фронт оружие, продовольствие, одежду. К началу 1941 года прадеду исполнилось 16 лет. Он был совсем юным, но боролся с врагами государства наравне со взрослыми фронтовиками, каждый день рискуя своей жизнью.

У прадеда родились две дочери — моя бабушка Галя и ее сестра Римма. Но не выдержав тяжелой жизни, его жена — моя прабабушка умерла и Яков остался один с двумя малышками на руках. Он был хорошим отцом и очень заботился о дочках. Через некоторое время прадед снова женился, и за девочками стала ухаживать новая мама.

Для нашей семьи и для меня прадедушка был великим человеком. Я хочу быть такой же смелой и справедливой как он и очень жалею, что не увидела его своими глазами. Прадед Яков награжден медалями, он заработал почетное звание «Труженик тыла». У нас остались документы на каждую его награду. Но уже после его смерти в 1975 году к нам в дом пробрались воры и украли все награды, которые мы бережно хранили.

Аня СОЛОНИЦЫНА

